

Николай Бердяев

ЕВРАЗИЙЦЫ

УДК 1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б48

Бердяев, Н.

Б48 Евразийцы / Н. Бердяев. – М. : T8RUGRAM, 2018. – 112 с.

ISBN 978-5-521-78884-2

Имя Николая Александровича Бердяева (1874–1948) – выдающегося христианского и политического мыслителя, проповедника философии личности и свободы в духе религиозного экзистенциализма и персонализма – вписано в историю не только русской, но и мировой культуры.

В книге «Евразийцы» представлены лучшие статьи Бердяева о русском национальном сознании, азиатской и европейской душе, развивающие тематику известного философско-политического направления «Евразийство», зарождённого в эмигрантской среде в 20-е годы XX века. Каждая из работ философа пронизана любовью к своему народу, беспокойством за его судьбу и размышлениями о настоящем и будущем России.

УДК 1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС НР
BISAC JNF040000

СОДЕРЖАНИЕ

О РУССКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ СОЗНАНИИ....	5
АЗИАТСКАЯ И ЕВРОПЕЙСКАЯ ДУША	17
ЕВРАЗИЙЦЫ.....	25
ОСНОВНАЯ ИДЕЯ ВЛ. СОЛОВЬЕВА	53
ПРОБЛЕМА ВОСТОКА И ЗАПАДА В РЕЛИГИОЗНОМ СОЗНАНИИ ВЛ. СОЛОВЬЕВА.....	65
ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ И МЫ.....	101

О РУССКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ СОЗНАНИИ

В России формируется народно-общественное *национальное* сознание и окончательно изобличается ложь официально-казенного национального сознания. Об этом свидетельствуют и новая постановка вопроса об армии и флоте, и отношение общества к славянскому вопросу. Окончательно будет сломлен старый строй, когда всенародно будет осознано, что национальная идея и ее практическая защита находятся в ненадежных руках, что корыстные сердца лживыми устами произносят святое имя отечества и претендуют быть исключительными его хранителями.

И идейная, и практическая сила старой русской государственности покоится на том, что она охраняла народ русский от вражеских нашествий, укрепила единство России. Русские историки объясняют небывалую силу русского абсолютизма тем, что наша государственность создавалась и окрепла в борьбе с внешними врагами, что непомерными усилиями должна она была защищать национальное единство России. Русская государственная власть вырабатывалась и развивалась в неустанной борьбе за бытие нации, в процессе самосохранения национальной личности. Татарское нашествие в значительной степени определило историю русской государственной власти. То, что власть эта окрепла в отражении дикого нашествия, было заслугой не только перед Россией, но и перед Европой. Все силы русской государственности были направлены на само-

сохранение, и мало осталось творческих сил, сил, направленных на общественное совершенствование. Этим объясняется и слабое развитие у нас классов и сословий, слабость нашего общества по сравнению с властью, государственно-служебный характер всех общественных сил. Духовные силы русского народа вошли вовнутрь, в религиозность не действительную, вовне же укреплялась и централизовалась государственная власть и охраняла тело России. Государственный абсолютизм охранял единство нации, укреплял за Россией место в мире. Великие заслуги предков перед Россией перенеслись на выродившихся потомков, и это перенесение заслуг затрудняет изобличение лжи и победу над ложью. *Наша консервативная идеология всегда была прежде всего идеологией национальной, наши консерваторы прежде всего националисты. Лагери прогрессивный и революционный прежде всего подозреваются в антинациональном направлении, в равнодушии к величию и единству России.* Государственная власть и теперь еще имеет смелость ссылаться на свои заслуги в создании России, в охранении ее тела, и этими заслугами прошлого оправдывает зло настоящего.

Идейно и жизненно победить русскую реакционную государственность — значит отнять у нее монополию хранителя национальной идеи, значит показать опасность подобной власти для судьбы нации. Космополитическими общими фразами, апелляциями к пролетариату или отвлеченной декларацией прав нельзя сокрушить твердыню реакции. Слишком отвлеченный, общий характер всех заявлений и требований первой

ЕВРАЗИЙЦЫ

Думы ослабил ее позицию. Необходимо конкретно считаться с тем, как создавалась русская государственность и как вырабатывалось у нас историей национальное чувство. *Освободительное движение (в широком смысле слова) тогда лишь окончательно приобретет национальное значение и сокрушит всякую реакцию, когда оно станет сознательно национальным, то есть когда защита России и охранение русской национальной идеи перейдет к освободителям.* Реакционная государственная власть враждебна народу и обществу и потому не в силах охранить Россию, поддержать ее честь и достоинство, она подрывает единство и величие России. Это так наглядно показала Японская война, что даже октябристы и правые кое-что заметили. А реакционная война власти против русского народа еще яснее это обнаружила.

Охранить отечество, отстоять его честь и возвеличить его могут лишь те люди, у которых в душе сохранилась народная святыня и не порвалась связь с народным целым. Русский абсолютизм тогда лишь мог отражать вражеские нашествия и укреплять величие России, когда он был народным, когда государственность была созданием нации, органической ее функцией. Но времена эти давно уже прошли. Государственная власть — подчиненная органическая функция национальной жизни — стала как бы высшим смыслом жизни, возомнила о себе как о некоей святыне, которой сам народ, сама нация должны подчиниться. Начался болезненный процесс вырождения нашей государственности, она стала не народной, антинациональ-

ной. Русский народ и сознательное русское общество должны раньше или позже потребовать у власти отчета в тех способах, которыми она охраняет Россию, то есть перенести освободительную борьбу в ту сферу, к которой власть апеллирует как к главному оправданию своему и своей идейной опоре. Но отчета этого могут потребовать лишь те, которые дорожат идеей нации и признают охрану отечества великой задачей. Общие фразы социал-демократов о том, что армия нужна лишь буржуазии, что идея нации — лишь классовая идея, ничего, кроме вреда, принести не могут и вызывают или раздражение, или насмешку. Необходимо конкретно обнаружить, что реакционная власть изменяет национальным традициям, не продолжает ни древнего дела охраны нации от врагов, ни дела Петра Великого — приобщения России к европейской культуре. Во имя национального самосознания должно быть побеждено вырождение исторической власти как силами общественно-реформаторскими, призывающими к новой жизни, так и силами общественно-консервативными, искренно и сознательно охраняющими все, что есть ценного в России.

Освободительное движение давно уже ведет борьбу с антинародным и антикультурным характером власти, изобличает ложь официального патриотизма, официальной охраны идеи нации. Но реакционный характер власти произвел большие опустошения в освободительном сознании, внушил отвращение к самой идее нации. Движение было антитезисом и по психологическому контрасту приняло характер не национальный, космо-

ЕВРАЗИЙЦЫ

политический. С 60-х годов наше освободительное движение стало под знамя европейских социальных идей, идеология получила окраску международного социализма, хотя и своеобразно преломленного в русском духе. Если в русском революционном движении было много характерно русского, национального (все народничество порождено русской почвой; уклад души революционера-интеллигента — чисто русский), то в революционной идеологии, в сознательных идеях не оказалось места для идеи национальной, а в революционном настроении было болезненное отщепенство от нации. Борьба с вырождающейся формой государственности и с реакцией не была борьбой за Россию, за народ в его единстве, а приняла форму борьбы классовой, борьбы за идеи и настроения интеллигентских кружков, и связалась с абстрактными социологическими теориями. Сословная и классовая вражда имела глубокие основания, и рост ее был неизбежен, но связанная с этой борьбой вражда была поставлена на почву ложных и чуждых России идей. Наши революционеры нередко бывали бессознательными славянофилами, но идеи их были совершенно космополитические, отвлеченные и не имели никакой связи с сознанием национальным. В этом была слабость нашего освободительного движения и кажущаяся сила исторической власти, которая фактически изменяла национальной идее, но имела ее своим знаменем. Идеология русской революции в значительной степени определялась марксизмом, который точку зрения национального сознания заменил точкой зрения классовой и атомизировал саму идею народа. На

почве подобной идеологии не могла совершиться национальная, всенародная революция. Борьба с отжившими формами государственности и реакционной политической властью должна быть борьбой за Россию, за ее национальную мощь, за ее великое будущее. Но для такой борьбы нужно иное сознание, в котором центральное место займут не классовые интересы и абстрактные классовые идеи, а идея национальная.

Освободительное движение тогда лишь станет сильным и народным, когда монополизировать себе национальную идею, когда будет дорожить охраной и защитой России, будет продолжать и дело той государственности, которая строила и укрепляла Россию и общекультурное дело Петра Великого. Вл. Соловьев окончательно формулировал нашу национальную задачу как задачу достойного существования, то есть сообразного с высшей целью. Великая Россия как некое тело в мире уже существует, и просто существовать, существовать без смысла было бы недостойно ее. Нынешняя государственная власть не является наследницей этого прошлого, и великое национальное дело должно быть продолжено силами, освобождающими народ и страну. Радикальный переворот совершится, когда освободительное сознание выставит на своем знамени национальную идею. А это предполагает общий идейный кризис, пересмотр всех старых интеллигентских идеологий.

Национальное возрождение России связано с идейным обновлением, с новыми идеями, более могущественными, чем старые прогрессивные идеи. Оторван-